

Бай Иньфэн не успел ответить, как юноша рядом тут же шагнул вперёд:

— Госпожа Юнь!

Юнь Лань, улыбаясь, помахала рукой:

— Тебя не зову!

Затем снова обратилась к Бай Иньфэну:

— Снова тебя вижу!

Бай Иньфэн улыбнулся:

— Госпожа Юнь, вы воздушного змея запускаете! Здесь место ограничено, вряд ли высоко получится. Лучше всего отправиться туда, на конный двор.

Тот юноша отступил на прежнее место, проходя мимо Бай Иньфэна, бросил на него сердитый взгляд.

Бай Иньфэн заметил, что это Лу Цинфэн, телохранитель, который постоянно следует за Юнь Тао.

Получив неодобрительный взгляд от Лу Цинфэна, он почувствовал себя совершенно невинно — сам неправильно понял, и ещё на меня злишься?

Юнь Лань захлопала в ладоши:

— Вот как, а я-то думала, они просто не хотят стараться. Неужели никак нельзя запустить повыше на этом крошечном пространстве?

Бай Иньфэн сказал:

— Конечно, можно, только нужна ловкость.

Юнь Лань очень обрадовалась, поманила его подойти помочь, а затем сказала Лу Цинфэну:

— Возвращайся к моему брату. Я ведь никуда не уйду, опасности не будет.

Лу Цинфэн сложил руки в приветствии:

— Госпожа Юнь, господин послал меня сюда именно для того, чтобы заботиться о вас. Подчинённый не смеет ослушаться приказа господина.

Юнь Лань рассмеялась:

— Какой же ты зануда. Ладно, если хочешь здесь ждать, так жди.

Хотя Бай Иньфэну он и мозолил глаза, но раз у Юнь Лань не было возражений, он, естественно, тоже не стал возражать. В конце концов, он пришёл поиграть с Юнь Лань, а не с Лу Цинфэном.

Они беседовали очень оживлённо. Юнь Лань, казалось, очень нравился Бай Иньфэн, она оставила его на обед. Они сидели за одним столом, вокруг окружала толпа прислужников.

Прощаясь, Юнь Лань ещё пригласила его прийти завтра снова.

Прошло несколько дней, а Тан Сяоу так и не вернулся. Бай Иньфэн и Юнь Лань хорошо проводили время вместе. Он приготовил для Юнь Лань множество мелких угощений, и все ей очень понравились.

Он притворился, что ненароком спросил Юнь Лань, куда отправился Тан Сяоу. Юнь Лань, держа чашку чая, отхлебнула, а затем улыбнувшись сказала, что дела брата ей тоже неясны. Но, должно быть, это что-то хорошее, и чтобы он не беспокоился.

Бай Иньфэн, естественно, не мог больше расспрашивать. Юнь Лань, хоть и выглядела самостоятельной, очень слушалась своего брата. Стоило заговорить о Юнь Тао, как она сразу сжимала уста.

Он, полный тревоги, вернулся в гостевой двор. В этом гостевом дворе жили только он и Тан Сяоу. Тан Сяоу уехал, и весь гостевой двор погрузился в гробовую тишину, даже скрытых дозоров не было.

В эти дни от скуки он по ночам бродил повсюду и обнаружил, что в такой огромной усадьбе охраны не так уж много, большая часть сосредоточена вокруг главной резиденции. То есть, если он ночью будет шататься где попало, в основном никто не станет его останавливать.

В эту ночь, от нечего делать, он вдруг вспомнил тепло тела Тан Сяоу, когда тот обнимал его, и от этих мыслей никак не мог заснуть. Сначала это Тан Сяоу нуждался в нём, а теперь, похоже, это он нуждался в Тан Сяоу.

Он и сам не знал, если бы он выдвинул Тан Сяоу такие требования, забыл бы Тан Сяоу о дружбе ради красоты, проигнорировав потребности своего друга.

Раз уж всё равно не спится, он вышел прогуляться вокруг, надеясь увидеть какие-нибудь тайные знаки, оставленные Тан Сяоу. В конце концов, столько дней не видеться — это ненормально.

Не знаю, сколько он бродил, но вдруг на другой галерее он увидел молодого человека, одетого как учёный, который торопливо шёл.

Этот человек оказался знакомым — именно тем самым Ван Цянем, приёмным сыном евнуха Вана, которого он видел, когда впервые прибыл в Столицу и попал в дом Вана. Ван Цянь ещё спрашивал его, есть ли у него учёная степень, учился ли он.

Тогда он подумал, что Ван Цянь насмехается над ним, и даже немного рассердился. Но позже, услышав от того торговца женьшенем по фамилии Цзяо, что евнух Ван охотно принимает учёных и литераторов, он понял, что Ван Цянь был искренне доброжелателен.

Почему же этот человек появился здесь так поздно? Он шёл очень поспешно, направлялся не к главной резиденции, а свернул в другом направлении.

Скрытые стражи, завидев Ван Цяня, не появились, чтобы остановить его.

Бай Иньфэн не смог сдержать любопытства и тихонько последовал за ним.

Увидев, как Ван Цянь остановился у неприметной комнаты, а скрытые стражи, хотя и были рядом, не преградили ему путь.

Тот постучал в дверь и сказал:

— Крёстный батюшка, вы уже легли?

Вскоре старик вышел открыть дверь, его тон был не очень хорош:

— Как это ты пришёл?

Впустив его внутрь, он закрыл дверь.

В этом особняке было ярко освещено, словно днём. Бай Иньфэн мог только притаиться на крыше. Вокруг комнаты, где жил старик, стояла скрытая охрана. Даже если бы он подобрался к окну, приблизиться было бы невозможно.

Лицо старика показалось очень знакомым. Бай Иньфэн долго думал и наконец вспомнил — на том пиршестве с жарким мясом этот старик приходил искать Юнь Тао, держался почтительно и уважительно.

Юнь Тао поднялся и вышел, поговорив с ним некоторое время. Вернувшись, Юнь Тао не стал объяснять, кто этот старик.

Это был лишь небольшой эпизод того времени. Бай Иньфэна от дыма жаркого разболелась голова, поэтому он не обратил внимания на их общение.

Раз Ван Цянь называет его крёстным отцом, значит, это тот самый начальник Управления императорского дворца, евнух Ван, которого семья Бай так и не смогла удостоить аудиенции?

Юнь Тао — всего лишь цзюньван, не унаследовавший титул, как же он мог быть так близок с главным евнухом Управления императорского дворца?

Бай Иньфэн напряг слух, но смог расслышать лишь отрывочные фрагменты. Голос Ван Цяня говорил:

— Крёстный батюшка... зачем же... лучше вернитесь со мной домой.

Затем послышался звонкий звук пощёчины, и властный старческий голос произнёс:

— Заткнись!

Затем он специально понизил голос. Бай Иньфэн был слишком далеко и почти ничего не слышал.

Что за таинственность, чем они там занимаются? Бай Иньфэн прождал недолго, и Ван Цянь вышел с распухшей левой щекой, с растерянным и испуганным видом. Похоже, его отругали не на шутку.

Увидев эту опухоль на его лице, Бай Иньфэн невольно внутренне содрогнулся. Хотя евнух Ван выглядел старым, в его глазах таился внутренний блеск, походка была твёрдой. Казалось, в нём смутно угадывались боевые искусства, да ещё достигшие уровня возвращения к простоте. Он сначала подумал, что ошибся, но судя по силе удара, похоже, боевые искусства у него действительно были, просто он не использовал внутреннюю силу.

Он тайком вернулся в гостевой двор. У него возникло желание подкрасться к главной резиденции и подслушать, но там охрана была плотная. К тому же там же был и Тан Сяоу. Если

бы Юнь Тао действительно хотел что-то скрыть от него, он наверняка сделал бы всё безупречно. Идти туда было бы бесполезно.

Он был беспокоен и почти не спал всю ночь. На следующее утро он сказал слуге, принёсшему еду, что ему нужно увидеть двоюродного брата, и попросил их передать это.

В результате слуги почтительно и вежливо ответили ему, что у них нет права входить в главную резиденцию. Бай Иньфэн ударил по столу и сказал, что если они не хотят передавать, он побежит к главной резиденции и будет кричать даосское имя своего брата, пока тот не услышит.

Слуги, наверное, никогда не видели такого бесстыдного человека. На их лицах промелькнуло презрение, но им пришлось скрепя сердце пойти передать сообщение.

У Бай Иньфэна не было настроения завтракать, и он просто сидел и ждал.

Через более чем час Тан Сяоу вернулся сияющий от счастья. Казалось, он переоделся, одежда была более роскошной, чем раньше. Даже занимаясь семейным бизнесом по продаже тканей, Бай Иньфэн не мог определить, из какой это материи, но она ещё больше подчеркнула изысканные черты лица Тан Сяоу.

— А-Фэн, я слышал, ты искал меня? Что случилось?

Едва Тан Сяоу переступил порог, Бай Иньфэн закрыл дверь, увлёк его во внутреннюю комнату и внимательно осмотрел с ног до головы:

— С тобой всё в порядке? Не случилось ли чего-нибудь странного?

Тан Сяоу беспомощно сказал:

— Что со мной может случиться? Ты вызвал меня обратно не для того, чтобы спросить об этом? Если ничего, я сначала вернусь, брат Юнь ждёт, чтобы сыграть со мной в шахматы!

Он как раз играл в шахматы, когда кто-то пришёл и сказал, что его двоюродный брат устроил скандал в гостевом дворе и грозитя разнести его, если не увидит его.

Юнь Тао рядом смотрел с улыбкой, отчего Тан Сяоу показалось, что его собственный брат не видел света, и ему стало жарко от стыда. Он поспешил извиниться перед Юнь Тао и второпях вернулся.

— А-У, не торопись уходить, ты знаешь, что я видел прошлой ночью?

Бай Иньфэн положил руки ему на плечи и серьёзно сказал:

— Я видел начальника Управления императорского дворца, евнуха Вана, и его сына, прямо здесь, в усадьбе!

Тан Сяоу на мгновение замер:

— Правда?

— Тысячу раз правда! Управление императорского дворца! Это же главный евнух, который управляет задним двором старого императора! Как он может быть связан с наследником цзюньвана?

Тан Сяоу нахмурился:

— Какой задний двор? Задний двор императора называется внутренними покоями!

Бай Иньфэн вскричал:

— Да перестань уже про задний двор или внутренние покои! Я вижу, у них точно недобрые намерения. Давай просто свернём вещи и смоемся!

— Не надо паниковать из-за всего подряд, сначала успокойся и подумай, — неторопливо сказал Тан Сяоу. — Кроме заговора, ты не думал о том, что может быть недоразумение?

— Какое недоразумение?

— Например, что господин Юнь и есть нынешний Священный, а евнух Ван приехал в эту усадьбу, чтобы прислуживать своему господину.

* * *

Бай Иньфэн остолбенел:

— Он император?

— Разве мы не догадывались уже давно, что его статус высок? Почему ты не хочешь копнуть глубже? Что за человек может быть статусом выше, чем у будущего цзюньвана? Вариантов не так уж много. Его манера поведения необыкновенна, его привычки в еде и образ жизни исключительно привередливы — это обязательно манера и осанка, присущие правителю Поднебесной.

— И ты тоже не слишком задумывайся.

Тан Сяоу взглянул на стол, увидел, что приборы нетронуты, и мягко похлопал его по тыльной стороне ладони:

— Почему не поел как следует? А-Фэн, не надо капризничать, только потому что меня не было.

— Какие капризы? Я не ем из-за беспокойства о тебе! В общем, я уже предупредил тебя, сам смотри!

Бай Иньфэн был расстроен до внутренней боли. Тон Тан Сяоу был таким, словно он уговаривал ребёнка.

— Знаю.

Тан Сяоу улыбнулся и помахал рукой:

— Я сначала вернусь, если что, поговорим позже!

Бай Иньфэн подумал: если Юнь Тао и вправду Девятипятитимый, тогда всё объяснимо. Но раз А-У догадался о статусе Юнь Тао, почему он так спокоен?

Плохо!

Он вдруг вспомнил одну вещь: если Юнь Тао — император, то Юнь Лань — Великая принцесса!

Раньше он думал только о том, что если Юнь Тао станет цзюньваном, то Юнь Лань, возможно, не сможет стать цзюньчжу, максимум — сяньчжу, тогда он ещё как-то мог бы с ней сравниться.

Но теперь Юнь Лань — родная сестра Юнь Тао. Разве Юнь Тао не даст ей титул?

В сердце Бай Иньфэна поселилась невыразимая подавленность. Если Юнь Лань — Великая принцесса, то у него с ней в этой жизни не будет шансов.

Странно то, что А-У, зная, что тот император, всё равно лезет к нему. Он не мог не восхищаться смелостью А-У.

Вчера месил тесто для хлеба, рука заболела, не мог печатать, поэтому не обновлял, извиняюсь.
^^

<http://bllate.org/book/15610/1393656>